

Глава 5

1

По возвращении в гостевую комнату нас ожидало крайне ужасное зрелище. Стены и мебель были обильно залиты кровью, а разбросанных по полу кусков плоти было так много, что ногу некуда было поставить.

Лувия на мгновение прикрыла ладонью рот, прежде чем ринуться в комнату.

- Клоун!

- ...госпожа...

Слуге удалось встать на колени. Похоже, даже дыхание причиняло ему боль.

- ...приношу извинения... - его голос был подобен треску сгнившего, давно погибшего дерева.

Похоже, удар, отключивший Магическую метку Лувии, аналогично повлиял и на её телохранителя. Нет, если сравнивать их, то состояние девушки было гораздо менее серьёзным. Возможно, ему всё-таки удалось отчасти её защитить.

- Что здесь произошло?

- Тотчас же после Вашего исчезновения... появился зверь... и забрал мисс Розалинду. Сэйген отправился за ними...

- Зверь? Значит, мне не показалось... - произнесла Лувия, бросив взгляд в другой угол комнаты.

Там хрипел Флю, сидя на полу. Видимо, ему тоже удалось пережить столкновение со зверем. Судя по разбросанным ножам, он укрылся за каким-то барьером. Он то и дело массировал голову в районе бровей, словно испытывая проблемы с фокусировкой взгляда.

- Тот монстр точно знал, что делал... Мы опомниться не успели, как он сразу же напал на самого опасного из нас. Я его даже не разглядел...

- Значит, это...?

Флю кивнул в ответ на недосказанный вопрос моего учителя.

- Да. Это старик Орлок, - слова астролога относились к совершенно не поддающемуся опознанию телу.

Труп был буквально разорван на части и изуродован так сильно, что мы даже не смогли отличить части друг от друга.

Третья жертва.

Но это нельзя было назвать сценой преступления. Это больше напоминало стихийное бедствие. Даже этому старому магу не удалось избежать ярости замка Адра.

Но...

- Орлок Цезармунд, - громко произнёс учитель, стоя посреди комнаты. Не в силах понять, чего он пытался добиться, я повернулась к нему:

- Учитель, что Вы...?

- Я не к трупу обращаюсь, - продолжил учитель, отметая мой вопрос в сторону, - а к Вам, Орлок Цезармунд.

В ответ на его слова с пола медленно поднялась ещё одна фигура.

Это был помощник Орлока.

- Ты ведь настоящий Цезармунд, верно?

- Ч-что...?

Я озадаченно уставилась на юного помощника, и сконструированный мной мысленный образ старого мага развалился в мгновение ока.

Приподняв уголки губ, всё ещё запятнанных кровью его господина, мальчик, выражение лица которого никогда прежде не менялось, мило улыбнулся.

- Несколько неточно называть меня «настоящим» Орлоком, мой юный Лорд.

Я невольно сглотнула. Его голос и тело полностью изменились, но это явно был Орлок Цезармунд, без всякого сомнения. Манера речи не просто была похожа, она была той же самой.

- Я только перенёс свои воспоминания и личность. В том теле всё равно оставалась, пожалуй, всего лишь десятая часть меня.

Мальчик — Орлок — рассмеялся.

- Значит, вот она какая, *Papilio Magia*, да?

- А Вы проницательны... но нельзя было дать этому старому телу пожить ещё немного? – произнёс мальчик, вращая пальцем.

Papilio Magia, она же «магия бабочки», имитировала процесс превращения гусеницы в куколку, из которой после череды изменений появляется бабочка. Если была задействована именно она, тогда подобное возрождение не было таким уж неожиданным.

Но одно дело слышать об этом, и совсем другое – увидеть это собственными глазами. В данном случае изменение было столь неожиданным, что я могла лишь жалостно простонать.

- Это тело – гомункул, созданный из моей крови и спермы. Я изначально планировал переносить свою личность понемногу вместе с Магической меткой, но, благодаря тому, что процесс этот был прерван, с десятой частью пришлось распрощаться. А тот недавний странный удар отключил добрую половину той части метки, что у меня осталась, - раздражённо произнёс мальчик, который был Орлоком.

На самом деле утрата десятой части Магической метки – дело нешуточное. Для семьи с такой историей это было всё равно что потеря десятилетий достижений — достижений, на которые его предки потратили целые жизни. Однако для Орлока, который уже был на грани угасания, ситуация, возможно, была иной. Он говорил так, словно испытал облегчение.

Учитель, тем временем, перестал кусать губу и произнёс:

- Я хотел бы задать вопрос.

- О? – мальчик наклонил голову вбок, но между ними внезапно вклинилась Лувия.

- Эль-Меллой II. Для нас сейчас важнее выследить этого зверя.

- В этом нет необходимости. Можем поспорить, если хочешь, но это создание не причинит вреда Розалинде.

Учитель неторопливо убрал чёлку с лица. В голосе его чувствовалась сильная усталость, но это, похоже, заметила только я.

Он прищурился от солнечного света, струившегося сквозь разбитое окно, и произнёс, словно выжимая эти слова из самых глубин своего сердца.

- Давайте положим конец всему этому.

Солнце полностью исчезло за горизонтом, и замок Адра окутала тьма.

Замок располагался в горах и потому не очень-то подходил для традиционной битвы. Ближайшая деревня была километрах в десяти, а добраться сюда можно было лишь по звериным тропам через лес. В данной ситуации даже опытный скалолаз не смог бы забраться в замок или же покинуть его.

Ему, разумеется, было всё равно.

Карабкаясь по стене, словно паук, он занял позицию у вершины колокольни и прислушался.

Его целью был один человек.

Огонь ненависти, полыхавший в его легких, не угаснет, пока цель жива. Понимание этого было сильным, даже болезненным, но эта боль лишь укрепила его решимость. Что бы здесь ни произошло, он не мог позволить этому человеку сбежать. Дабы предотвратить это, он широко раскрыл все свои нервы и Магические цепи.

Сам замок Адра был его союзником.

Вездесущие ангелы были его глазами и руками.

Эти глаза быстро обнаружили фамильяра рядом со стенами замка.

Бабочка.

Несколько бабочек, эфемерно сияя, порхали по территории замка. Сады, стены и даже вход в крепость были окружены ими. Вне всякого сомнения, они пытались обезопасить путь отступления. В любом случае, похоже, прямо сейчас бабочек использовали просто для осмотра территории и наблюдения.

Эти бабочки... ошибки быть не могло.

Факт того, что старый маг был всё ещё жив, превзошел его самые смелые ожидания, но это лишь означало, что ему придётся убить его вновь. После можно продолжить ритуал.

Он напряг слух, дабы обнаружить источник этих бабочек.

Активацию магии всегда сопровождает характерный звук, его едва ли можно заглушить. Более того, используемая магическая энергия оказывает уникальное воздействие на сами звуковые волны, и он по своему опыту знал, как обратить это знание в преимущество. Если ему удастся поймать одну из бабочек, он быстро обнаружит её хозяина. Он не знал, каким образом скрывалась его цель, но ему в любом случае просто придётся вытащить её из укрытия.

Он начал идти по стене в сторону крепости замка.

Если он в чём-то и был уверен, то это была его ловкость. Для него проделывать этот путь было не сложнее, чем дышать.

У входа в крепость порхали бабочки, не подозревая о его присутствии. Не в силах сдержать своё ликование, он изогнул губы в улыбке и протянул руку, чтобы схватить одного из фамильяров.

Спустя мгновение вспыхнул свет.

Застигнутый врасплох, он вздрогнул, словно вампир, внезапно угодивший под солнечные лучи.

- ...вот он, как я и думал, - произнёс мальчик.

Он держал в руке ржавый медный фонарь, видимо, позаимствованный где-то в замке. Воздух стремительно заполнялся запахом горящего масла.

- Разумеется. Уверен, у него в планах есть другая ценная добыча, но разве можно позволить своей цели номер один ускользнуть, не так ли?

Звук шагов.

Из-за спины мальчика шагнули вперёд несколько магов. Никто из них не попытался скрыть своё удивление.

- Подождите, что здесь происходит?

- Именно то, что вы видите, - мальчик поднял фонарь.

Подрагивающий свет выхватил из мрака человеческую фигуру.

Даже без повязанного на голове токина и раковины на шее его нельзя было не узнать. Мрак ночи несколько смягчил очертания лица, которому даже повязка на глазу не придавала серьёзности.

Высоко подняв ещё один старый фонарь, Лорд Эль-Меллой II заявил:

- Убийца - ты, Токито Дзиробу Сэйген... или, лучше сказать, сын Гериона Эшборна, Гранид Эшборн?

*

Я медленно выглянула из мрака ночи.

У входа в крепость замка собрались пять магов.

Мой учитель.

Лувия.

Флю.

Орлок, пребывавший теперь в теле мальчика.

И, наконец, Токито Дзиробу Сэйген.

Первые четверо стояли среди деревьев, сокрытые магическими кругами, как и я. Лишь Клоун находился в крепости на случай чрезвычайной ситуации.

Тем, кто разместил круги, был Флю. Астролог хоть и жаловался, что размещение нескольких копий круга в одной точке делает их слабее, но среди нас всех он был самым умелым в обращении с магией направленного действия, так что учителю удалось его уговорить.

Глаза Флю метались взад-вперед, словно обезумевшие.

- Эй, ты серьёзно? Я могу поверить в то, что он виновник, но ты хочешь сказать, что он ещё при этом сын Эшборна?

- Д-да, о чём ты вообще? – отрицая сказанное учителем, театрально замахал руками Сэйген. Указав на свой токин и даже подёргав себя за щеку, он вновь произнёс: - Как ни посмотри, я не очень-то подхожу под описание, тебе не кажется?

Учитель негромко вздохнул. Поставив фонарь на землю, он прочистил горло.

- Тогда почему бы мне не объяснить всё с самого начала?

Подул ночной ветер, принеся с собой шелест древесных крон. Он был похож на голоса фей. Или, может, в этом замке было бы уместнее сравнить это с голосами ангелов.

Куда ты идёшь   Господи
Quo vadis, Domine?

Где был он, достойный занять трон судии?

Учитель потянулся к своему пиджаку и вытащил из кармана приглашение.

- Во-первых, для чего это приглашение?

- Для чего? Для выбора наследника Эшборна, разве нет?

- Скажу более прямо, - прервав Лувию, продолжил учитель. - Зачем нас всех собрали в этом замке? Для игры, которая определит достойного унаследовать секреты Эшборна? Это слишком уж не похоже на обычную природу мага. Каждый из вас должен с болью это осознавать.

Нет, это было не так.

Тем, кто с болью это осознавал, бы не кто иной, как мой учитель. Что сколько бы он, ведомый жаждой знаний, ни следовал по пути магии, он никогда не продвинется вперёд ни на шаг. На самом деле всё было наоборот — чем больше ты стремишься познать магию, тем больше понимаешь, что это тщетный путь.

«Почему, по-твоему, я смог вынести эту боль?»

Я не имела ни малейшего понятия.

Или, может, он знал, как всё будет, с самого начала.

- Тогда в чём смысл всего этого? – тяжело вздохнув, спросил Флю.

- «Каков мотив?». По крайней мере, причина мне понятна. Нет, возможно, будет лучше сказать, что я понимал всё это время, - кивнув, произнёс учитель.

- Передача старым магом наследия своему сыну. И ничего более.

Повисло молчание.

Все присутствовавшие могли согласиться с этой реальностью. Просто для мага это было вполне естественно. Но, в то же время, в данном случае эта логика, казалось, была просто не к месту.

- Лорд Эль-Меллой II, ты спятил или ещё что? Прежде всего, впервые слышу, что я прихожусь Гериону Эшборну сыном, - сказал Сэйген, покрутив пальцем у виска, несмотря на то, что его уже назвали виновником.

- Я был на похоронах сына Эшборна. Он был мёртв, вне всякого сомнения. Или Вы хотите сказать, что тело, которое я видел, было ненастоящим?

- Как и сказал Орлок, это несомненно было тело Гранида Эшборна.

- «Орлок»? Постой, хочешь сказать, что этот парень – Орлок? Какого чёрта?

Не обратив внимания на слова Сэйгена, учитель продолжил:

- Сам факт смерти сына Гериона Эшборна привёл весь этот инцидент в движение.

- О чем это Вы?

- Мастер восстановления, способный восстанавливать даже повреждённые Магические метки, - тихо упомянул учитель прозвище Эшборна.

Мастер восстановления. Редкость даже в мире магов. Тот, кто способен вернуть Магическую метку к её изначальному состоянию. Обычному Настройщику такое никогда не будет под силу.

- Слышали когда-нибудь рассказы о людях, которые вели себя странно после того, как им пересадили сердце или печень? Изменения в личности, например, или же новые воспоминания, доставшиеся от первоначального владельца органа.

Трансплантация. После серьёзной операции, вроде пересадки сердца, у реципиента могут внезапно измениться вкусы или личность. Или, к примеру, может неожиданно развиться талант к игре на пианино, несмотря на то, что реципиент никогда прежде даже не прикасался к этому музыкальному инструменту. Даже я читала про такие случаи в журналах, хотя мне они казались городскими легендами.

- Подожди, с чего вдруг речь зашла о пересадке органов? Секрет Эшборна же предположительно связан с восстановлением Магических меток—

- И что для этого необходимо? – ответил учитель Лувии вопросом на вопрос. – Что может заполнить брешу в повреждённой метке? Что больше всего подходит для замены утерянной части?

- Если хочешь услышать от меня «другие Магические метки», то ты всё в корне не так понял. Магическая метка ведь не может быть совместима абы с кем, разве нет?

- ...*Papilio Magia*.

Эти слова слетели не с уст моего учителя.

...их произнесла я.

Не заметив даже, что все собравшиеся здесь маги устремили на меня свои взгляды, я начала вспоминать важные детали.

—Мастер, восстанавливающий повреждённые Магические метки.

—Магическая метка, которая сравнима с человеческим органом.

—*Papilio Magia*, таинство, нацеленное на создание кокона, из которого после появляется бабочка - совершенно иное существо.

Если это было правдой...

Если это было правдой, и Сэйген действительно был Гранидом Эшборном...

- Орлок Цезармунд. Вы сказали, что проводили исследование вместе с хозяином замка, не так ли? – спросил учитель ставшего юным мага. – Полагаю, теперь мы знаем, что это было за исследование.

Орлок не смог дать незамедлительный ответ. Вместо этого раздался гневный крик Сэйгена:

- Это нелепо!

- Разве? Для мага не характерно говорить такое, - учитель обратил взгляд на негодующего Сэйгена, словно тот прикидывался дурачком. Затем учитель извлёк из кармана обтянутую кожей записную книжку. – Мисс Лувия нашла это в одной из

скрытых комнат Эшборна. Похоже, это список тех, кому было произведено восстановление Магической метки. Токито Дзиробу Сэйген... здесь есть и твоё имя.

- Что—?! – гнев исчез из его голоса, уступив место удивлению. Учитель же, напротив, продолжил свою лекцию.

- Тебе уже восстанавливали Магическую метку здесь, в этом самом замке.

Даже во мраке ночи я увидела, как побледнел Сэйген. А речь учителя всё не прекращалась, ударяя по Сэйгену, словно топор палача.

- Это почти можно назвать воскрешением. Но пересади воспоминания и эмоции другому человеку, внешне он не изменится. Это всё равно что переместить данные на другой жесткий диск. Эта магия близка к уровню Истинной, но всё же таковой не является. Любой, кто занимается подобным, должен прекрасно это осознавать.

- Как неловко. К несчастью, да, до Третьей магии моей семье еще далеко, - произнёс Орлок.

- Чего уж говорить о магии, которая не может даже сравниться с *Papilio Magia*, - сказал учитель, после чего голос его явно похолодел. – Результатом стало то, что тело скончавшегося Граниды Эшборна разорвали на части, смешали с ингредиентами для восстановления Магических меток и поместили в твоё тело.

Словно троянский вирус.

- ...это ведь шутка, да? – сказал Сэйген и широко распростёр руки. – Я ведь Сэйген. Токито Дзиробу Сэйген.

- Я уже всё объяснил. Между сказанным мной и тем, что ты в это веришь, нет никакого противоречия. Если хочешь отрицать это, найди доказательства получше. Ещё, полагаю, стоит добавить, что это сводит на нет твоё алиби на время убийства Хайна, не так ли? Если ты Гранид Эшборн, значит, слуги замка с радостью пойдут на любой сговор, дабы вычеркнуть тебя из списка подозреваемых, - с грустью произнёс учитель. – Это также объясняет, почему нас не убили всех сразу, верно? Совершив убийство, ты, вероятно, тратишь примерно сутки на то, чтобы обработать и сохранить Магическую метку жертвы. Весь этот ритуал с ангельскими именами всего лишь для отвода глаз, дабы нас не насторожил тот факт, что нас убивают одного за другим. Также для поддержания этой легенды ты оставил тела Хисири и Хайна в одном и том же месте.

- Я не—

Сэйген, которого охватила дрожь, не успел закончить.

Никто даже не заметил присутствие зверя, пока тот не спрыгнул вниз из крепости замка. Приземлившись, он поднял в воздух клубы пыли, которые медленно поплыли в нашу сторону.

- Учитель!

- А...

Монстр шагнул вперёд, словно заслоняя собой Сэйгена.

Стоявший на земле фонарь осветил фигуру существа. Ростом зверь был выше двух метров и походил на огромную помесь волка и паука. Его кожа, покрытая

грязью и кровью, напоминала броню из металла. Больше всего пугали застрявшие в ней куски человеческих останков.

- ...Я спрашиваю у тебя ангельское имя, - прорычало существо.

*

...Я спрашиваю у тебя ангельское имя.

Был ли это тот же вопрос, что услышал Хайн Истари перед своей смертью? А Адасино Хисири?

А теперь...

- Если не сможешь ответить, то будешь разорван.

Вздыхнув, учитель прошептал:

- Аладия.

Монстр внезапно напрягся. Увидев эту реакцию, учитель вздохнул ещё раз, после чего поднял с земли фонарь, открыл окошечко и запалил сигару в его огне.

- Это была всего лишь игра, устроенная Герионом Эшборном. Кто знает, планировал ли он на самом деле отдать наследие тому, кто сможет найти ответ. Но я бы поставил деньги на то, что нет.

Затянувшись сигарой, он продолжил:

- Замок разделения, Адра. Не сомневаюсь, Адра - это усечённое имя Адрамелеха, павшего ангела. Ещё я думал, что это может быть отсылкой к Адрастее, греческой богине, но она никак не связана с ангелами, так что я довольно быстро отмёл этот вариант.

Лувия выгнула бровь. Разумеется, она пришла к такому же заключению. Прежде чем попытаться завладеть мастерской Эшборна, она обнаружила основополагающую формулу, написанную с помощью имён различных павших ангелов. Естественно, Адрамелех был среди них.

- Но павший ангел не годится для ответа. С нас попросили имя ангела, значит, нужно выбирать из тех, кто, скажем так, остался на небесах, - словно скучая, учитель поводил перед собой зажжённой сигарой. - Получается, что следующий шаг - использовать три буквы, приведённые в Шемхамфораш, для воссоздания изначального имени. Например, у моего Михаила это буквы МІН. У Микаила Лувии - МІК. Ах да, поскольку имена изначально были на иврите, следует учесть изменение в произношении. Нас больше интересуют звуки, чем сами буквы, поэтому СН становится К.

Учитель вывел сигарой в воздухе буквы алфавита.

М.

І.

Н.

И после произнёс имя полностью, Михаил.

Воссоздание.

Противоположность нотарикона, техники, используемой в Шемхамфораш.

Например, воссоздание фразы «Адонай Мелеф Неман» из слова «аминь».

- Адрамелеху подходят следующие комбинации букв: ADR, ADL или ADM. Если поиграть с порядком букв и заменить их базовыми произношениями... то получится, что соответствующий ангел из Шемхамфораш – это Аладия. Видите? Всё просто, даже ребёнок бы справился.

Учитель негромко вздохнул.

Если подумать, это и вправду был всего лишь код. Пусть эта техника была важна для магии, она всё равно была от неё бесконечно далека. Неудивительно, что учитель назвал всё это не более чем игрой Гериона Эшборна.

- Да, кстати, насчёт сообщения, касающегося зодиака – «Ангел становится зверем. Устремив взор на запад, он пожирает Солнце». Как мило с его стороны подтвердить, что решение связать ангельские имена с зодиаком не является ошибочным. Но опять же это всего лишь уловка, призванная отвлечь внимание от сути.

- Да... да, тут ты прав, - раздался голос за спиной зверя.

Голос, мне знакомый, но, в то же время, принадлежавший совершенно другому человеку.

Это была полная противоположность тому, что произошло с Орлоком. Голос несомненно принадлежал Токито Дзиробу Сэйгену, но манера речи совершенно изменилась.

- Ты... - произнес учитель.

Он кивнул в ответ. Разорвав одеяния ямабуси, он открыл нашим взорам неожиданно большое и крепкое плечо, на котором слабо мерцала Магическая метка. Она имела форму двух отдельных узоров, один из которых только что закончил перенимать весь мистический смысл, заключённый во втором.

- ...Я Гранид Эшборн.

Сэйген... нет, Гранид рассмеялся. Одновременно с этим зверь взревел.

Мы вновь ощутили на себе этот вой, способный отключать Магические метки.

Вой зверя нахлынул на них давящей волной, сбив с ног всех магов.

Но, похоже, больше всех пострадал тот, кто вызвал эту ударную волну, то есть, сам Гранид.

- Песнь ангела. Видимо, её прямой удар довольно эффективен даже против того, у кого нет Магической метки, - произнёс мой учитель, убирая с лица мешавшие волосы. - Хотя немного странно, что в этот раз никто не лишился сознания, ты не находишь?

Учитель ударил ладонью по высившейся рядом каменной стене, и раздался глубокий, гулкий звук, который неестественным эхом заполнил ночной воздух вокруг замка.

- ———Почти как камертон. Или, может, будет более уместно назвать это усилителем. Где бы ты ни находился в замке, «песнь» этого монстра всё равно тебя настигнет. Вероятно, всё было спроектировано именно так с самого начала, чтобы «песнь» была наиболее действенной. Кем бы ни был твой противник, именно так ты всегда можешь одержать победу, пока находишься в пределах этого замка. Ведь это довольно верное предположение, что любой достаточно умелый маг начнёт полагаться на свою Магическую метку.

Магия, основанная на звуке и возможная лишь в этом замке, который усиливал её и распространял, была усовершенствована ещё сильнее, благодаря секрету Эшборна.

Если подумать об этом теперь, то все намёки были налицо.

Странное эхо в зале.

Звук шагов, при котором мой учитель то и дело хмурился.

Может быть, даже Хайн понял всё это, прежде чем погибнуть.

- Благодаря усилиям мисс Лувиагелиты, мы смогли ограничить эту особенность. Теперь замок больше не усиливает эту «песнь» зверя.

- Хмф. Если честно, это меня немного взволновало, - произнёс мальчик, которым стал Орлок, поглаживая подбородок.

Ответ зверя не заставил себя ждать. Схватив Гранида своей пастью, он запрыгнул на вершину крепости.

- Значит, решил попытаться сбежать? - сказал учитель, наблюдая за их отступлением. За его спиной раздалось голоса магов:

- Я всё истратил на первую засаду и эти магические круги. У меня больше ничего нет.

- Я тоже не смогу помочь, пока поддерживаю заклинание, подавляющее вой монстра.

Флю и Лувия оба были не в состоянии сражаться, о чем и не преминули сообщить.

- Точно. Прошу прощения за то, что заставил вас пойти на такие усилия. Дальше мы сами, - сказав это, учитель повернулся ко мне. - Ты сможешь?

- Ихихихихи! Может, да, а, может, и нет! – раздалось в районе моей правой руки.

- Тогда доверяю остальное тебе, Грэй.

- ...поняла.

Я прыгнула.

Одним движением я взмыла в воздух на несколько метров и, оттолкнувшись ногами от крепостной стены, пустилась в погоню за зверем.

Вероятно, в этом моём прыжке была сила, которую не смогло бы дать даже магическое усиление, потому что я успела услышать позади себя голос Лувии:

- Она тоже что-то вроде гомункула?

Это была вполне разумная оценка. Гомункул совершил бы подобное без всяких проблем. Согласно слухам, многие гомункулы из знаменитой семьи Айнцберн в силе могли сравниться даже с фантазмными видами.

- Нет. Она такой же человек, как и все, - ответил учитель. Почему я могла слышать их так отчетливо, несмотря на то, что была уже так далеко?

- Однако подобные ситуации, скажем так, её профиль.

*

Разница между небом и землёй на краткий миг утратила своё значение.

Отталкиваясь от стены замка, я и зверь сходились раз за разом в мире, повёрнутом на девяносто градусов. Мы врезались друг в друга, эхом разнося по окрестностям глухие звуки. Утратив импульс после продолжительного обмена ударами, мы снова оттолкнулись ногами от стены и взмыли к шпилью на вершине крепости.

Даже там был ангел.

Храбро вздымая меч, он был точной копией статуи, на которой мы нашли тело Хисири.

Зверь вновь взвыл.

Если магия этого замка основывалась на звуке, то было правильнее охарактеризовать его вой как волну, пропитанную магической энергией.

Звуковая волна, которую невозможно было услышать. Даже если её переполняла магическая энергия, она всё равно была совершенно непостижима для обычного человека. Изменяя магическую энергию и длину волны, её можно было превратить из орудия, отрубающего Магические метки, во взрыв тьмы, уничтожающий противника.

Если так, то...

- ...Адд!

- Есть!

Интересно, что подумал зверь, когда мой клинок разрубил его атаку прямо в воздухе?

Адд уже начал свою трансформацию, и теперь клетка, в которой он содержался, раскрылась ещё сильнее. Излучая неясное свечение, словно блуждающий огонек, их форма кардинально изменилась.

Образ, знакомый каждому; инструмент для сбора урожая.

Форма для жатвы душ.

Коса Мрачного Жнеца.

- Ахахахахаха! Какое великолепное чувство! Какая замечательная ночь! Словно буфет со шведским столом!

Разрезав волну магической энергии, рот, выгравированный на косе, дико рассмеялся.

Высоко в ночном небе висела почти полная луна. В её свете полумесяц клинка Адда был прекрасен, а образ того, как он рассекает волны иллюзии, огненным клеймом запечатлелся в моём сердце.

Голос, не доступный человеческому слуху.

Песнь ангела.

Песнь зверя.

- ...что ты такое?

- ...всего лишь ^{неопределённость} Грэй, - ответила я. - Гранид Эшборн, настоятельно рекомендую сдаться прямо сейчас.

- Не, ни за что.

Его предыдущий голос внезапно вернулся.

- ...Сэйген?

- Грэй, это я. Сэйген. Токито Дзиробу Сэйген, помнишь? Это определённо я, но... моё сердце не желает останавливаться. Я просто... просто хочу убить тех, кто остался там, внизу. Я не могу избавиться от этого желания разорвать всех на части! - всё ещё будучи в хватке челюстей зверя, Сэйген обхватил руками голову.

Его лицо словно разваливалось на куски. Радость, гнев, горе, страсть, ненависть. Хоть это и были те пять страстей, которые, как говорят, завладевают человеческим сердцем, они словно смешались в одно выражение. Словом, это был хаос. Словно все возможные эмоции боролись друг с другом за право контролировать его.

(...Аа, теперь я понимаю.)

Сэйген не был одержим. Скорее, восемьдесят или девяносто процентов Сэйгена всё ещё были там.

Например, можно представить это в виде воды в пробирке. В эту пробирку, которая была «Токито Дзиробу Сэйгеном», добавили несколько капель ядовитого цвета. В то время как яд полностью изменил его, сущность, которая была «Сэйгеном», всё ещё продолжала существовать.

Можно было назвать эти несколько капель яда как угодно: внезапным порывом или целенаправленным действием - в любом случае, порча, сотворённая давно умершим магом, по-прежнему жила и процветала.

Это пробудило во мне отвращение.

В каком-то смысле, это было по сути—

- Прости, девчушка, - произнёс Сэйген, по лицу которого текли слезы. Они были отчетливого красного цвета. Я в первый раз видела, как кто-то проливал кровавые слезы. - Мне действительно нравился Хайн. Если бы только он не заметил. Если бы только он не нашёл этого монстра первым. Если бы он не подобрался так быстро и так близко к сердцу мастерской... проклятье! Я просто не мог закрыть глаза на столь прекрасную Магическую метку. Я так сильно её хотел. Она была мне очень нужна. Я жаждал её, и эта жажда была невыносимой. Я ничего не мог поделать, Грэй.

Нет. Он оставался Сэйгеном, но был уже кем-то другим.

Плоть и разум по-прежнему принадлежали Сэйгену, но они были полностью развращены вирусом, Гранидом Эшборном.

Тогда если он был не Гранидом Эшборном, тогда кем?

Кем бы он ни был, он закричал:

- Замок разделения, Адра! Открой врата!

Двери крепости распахнулись. Даже не видя их, я могла с уверенностью сказать, что именно появилось оттуда.

И всё моё тело охватила дрожь.

*

Двери крепости внезапно раскрылись перед магами, которые всё ещё оставались на земле. Из холла и из статуй в саду начало вытекать нечто невидимое.

Нет, будучи магами, они могли это видеть.

Духи.

Но они отличались от простых душ обычных людей. Было бы лучше описать их как остаточную энергию, старые записи личностей. Например, в китайском даосизме «душа» была разделена на две части: «бесплотную душу», поддерживающую разум и сознание, и «телесную душу», поддерживающую тело и его функции. Духов, заповивших территорию замка, можно было причислить к последним.

Эти духи практически полностью были телесными душами.

- Аа, так вот что они подразумевали под ангелами, - пробормотал Лорд Эль-Меллой II.

С самого своего прибытия в замок Адра всех магов не покидало ощущение, что за ними следили ангелы.

Что если это была не просто игра их воображения?

Хозяин замка, будучи Мастером восстановления, несомненно приводил сюда многих магов. Скольким из них восстановили Магические метки, а скольких пустили на сырьё? Ходили истории о множестве тех, кто обращался к Эшборну за услугой, но процедура закончилась неудачей. Кроме того, потребуются ли все пять пальцев одной руки, чтобы сосчитать случаи его успеха?

В любом случае, земля, на которой стоял замок, была пропитана кровью и душами бесчисленного количества магов. Что если эти духи были просто остатками тех неудач?

Лорд Эль-Меллой II упоминал об этом перед приездом в замок Адра. Ангелы в современной магии были лишь названием для неопределённых и неясных магических энергий. Эти духи при их создании были наделены концепцией «ангелов», используемой замком Адра, и стали топливом для возведения мастерской.

Поэтому каждый из этих духов был надгробным камнем.

Перед этим натиском мстительных духов предстал лишь шёпот, разнёсшийся по воздуху:

- ^{Танцуйте} Perform a dance.

Слова заклинания.

Орлок взмахнул пальцем, словно дирижируя оркестром. Целая буря иллюзорных бабочек заполонила тьму и начала завлекать в себя атакующих духов.

- В конце концов, истинным предназначением *Papilio Magia* изначально было манипулирование тем, что находится между определённым и неопределённым.

- ...спасибо, - произнёс Лорд Эль-Меллой II, чуть склонив голову.

Поскольку у Флю не осталось ни катализаторов, ни энергии, а Лувия была занята поддержанием собственного заклинания, их единственным защитником был старый — ну, теперь уже юный маг.

С этим они разобрались, осталось лишь...

- ...Грэй, - прошептал Лорд Эль-Меллой II имя своей спутницы, подняв взгляд к шпилю крепости.

*

Зверь взвыл вновь.

В этот раз Адду не удалось это остановить, и я почувствовала, как Магические цепи в моём теле начало замыкать. Двигать руками и ногами было практически невозможно. Будь на мне одежда из свинца, двигаться было бы и то проще. Духи продолжали вытекать из замка, и я чувствовала, как мой разум начал давать трещины.

- ...ахахаха! – рассмеялся Сэйген.

Он понял, что было не так.

- Серьёзно, Грэй? Ты же на кладбище раньше жила, разве нет? Да как ты вообще можешь бояться призраков?

Я была не в силах даже ответить.

Мне было так страшно, что я могла слышать стук собственных зубов.

И это был результат одного лишь ощущения присутствия духов. То же самое я почувствовала, когда впервые оказалась в замке Адра. Я не могла пошевелить даже

пальцем; тело начало съёживаться от страха, а ноги – слабеть. Я вся покрылась неприятным потом, словно мои внутренности вывернуло наизнанку.

Мне было страшно.

Очень, очень страшно.

Так страшно, что к горлу начала подкатывать тошнота.

- Вот уж умора. Ты боишься призраков и не можешь вспомнить ни единого слова молитвы. Что ты за страж могил такой? Такими темпами видок у тебя будет похуже, чем у меня!

Голоса Сэйгена и Гранида начали переплетаться, издеваясь надо мной.

Я была посмешищем. Совершенно верно. Посмешищем, полным неуверенности и безнадёжно сломленным.

И вот...

Словно лавина, духи замка Адра окружили меня, давя со всех сторон.

*

Следя за ходом битвы, Лувия посмотрела на Грэй с укором во взгляде.

- Что эта девчонка делает?!

- Оставь её в покое.

Не отвлекаясь от поддержания заклинания, Лувия извлекла драгоценный камень, чтобы вмешаться в сражение, но Лорд Эль-Меллой II остановил её.

Он произнёс название одного кладбища.

- И что это значит...?

Лувии было знакомо это название. Это было одно из кладбищ с древнейшими традициями, не имеющее себе равных в Британии.

- Действительно, она профессионал, когда нужно разобраться с духовными сущностями. На самом деле, на это я и надеялся, поэтому и навестил тогда её деревню. Но в её случае есть некоторые... смягчающие обстоятельства.

- Обстоятельства?

- Она боится духов, - откровенно сказал он, увидев, как Лувия нахмурила брови. Настолько откровенно и прямолинейно, что поверить в это стало ещё сложнее.

- ...это вообще возможно? Она ведь родилась там, разве нет?

- Все ли дети магов любят магию? – на этот вопрос Лувия не нашла, что ответить. – Если говорить только о способностях, то даже на том кладбище она была несравненной. Но даже если отложить в сторону её навыки, её тело слишком восприимчиво к влиянию духов. Человек не может вобрать столько от кого-то ещё, даже если это влияние живых людей.

На конце предложения его голос дрогнул.

Дрогнул от того, что он представил себе на миг, каково это. Способность видеть и понимать истинную суть любого, кого ты видишь, уже была похожа на проклятье — но более того, что если это касалось только тех, кто уже умер?

Даже магам при общении с духами усопших необходимо было проявлять небывалую осторожность. В случае телесной души, только что отделившейся от своей бесплотной копии, все её вожеления и страсти проявятся и будут отчетливо видны. Насколько юной была Грэй, когда ей впервые пришлось это увидеть?

- Но ты же её учитель, не так ли? Разве ты не обязан защитить её?!

- Нет, это не так, - твёрдо произнес Лорд Эль-Меллой II.

- ...на твоём месте я бы не захотел угодить в то, что произойдёт дальше.

*

Бурлящий поток духов ошеломил меня.

Это было ужасно.

Мне было так страшно, что я не могла это вынести.

Мне было так страшно, что я не могла даже дышать.

Мне было так страшно, что мои разум и тело начали отключаться.

Мне было так страшно... так... страшно...

—Отбросив попытки проникнуть в моё тело, духи вновь приняли форму ангелов и начали тянуть меня за волосы, обнажая зубы, словно желая пожрать мою плоть.

Я закричала.

Это было страшно это было отвратительно они были развращены они томились жаждой они были голодны их было слишком много я сходила с ума больно они кричали так сильно что выворачивало желудок нас так и не похоронили нас разорвали на части нас разорвали на кусочки мы хотели быть погребёнными нас оставили гнить мы были в гневе нас нужно было уничтожить—

Я услышала загадочный звук.

Звук металла по металлу, настолько громкий, что захотелось зажать уши.

Это был звук пожираемых духов. Рот, выгравированный на косе, за один присест поглотил всех духов вокруг меня.

- Ихихихихихи! Восхитительно! Так вкусно! Давненько я так не ел! Этот Эль-Меллой вновь оказался прав! – донёсся откуда-то издалека голос моего партнера.

Всё, что я видела, - это необъятное море духов.

А, я вспомнила.

Те, кто был мертвее мёртвого.

Те, кто был живее живого.

Я видела это бесчисленное количество раз в своей родной деревне. Вещи, которые были абсурдно, нерационально ни живыми, ни мёртвыми. В моих ушах прозвучали слова, которые я слышала очень много раз.

—«*Это то, что ты должна уничтожить. Это. Это. Только это.*»

- Именно.

Мои губы шевельнулись.

Моя воля, и воля, которая мне не принадлежала. Эта функция, моя истинная природа, вновь пробудилась. Даже коса, поглотившая злых духов, была лишь ступенькой на пути к этому результату.

- ———Поэтому я не могу позволить тебе существовать!

Мои колени с глухим звуком согнулись, и пейзаж, окружавший меня, пропал.

С чистой взрывной силой девушка исчезла.

Прыжок от шпилья до крыши крепости не занял и секунды. Если эта скорость не была исчезновением, то как тогда её ещё можно было назвать?

Девушка танцевала.

Танцевала и коса Мрачного Жнеца в её руке.

Её клинок с характерным звуком рассёк ангелов на куски.

Те из них, что находились прямо перед ней, разбились, словно стекло.

Девушка танцевала.

Она оказалась рядом со зверем, и её коса вгрызлась в его тело.

На скорости, с которой они двигались, разница в размерах утратила всякую значимость. Словно два метеора, раз за разом сталкиваясь друг с другом, они прочертили ленту Мёбиуса в ночном небе. При каждом их схождении замок охватывала дрожь, похожая на землетрясение. Воздух заполнили взрывы, словно они были двумя самолётами-истребителями, завязавшими воздушный бой.

*

- ...что за чертовщина там творится? – негромко простонал Флю.

Маги на земле уже забыли про духов, сочившихся из замка. Словно желая защитить своего хозяина, все они устремились ввысь, чтобы напасть на Грэй. Но даже так, поток духов перед ней был подобен льду перед утренним солнцем.

- Я же сказал, разве нет? Это её профиль.

- Это даже началом объяснения назвать нельзя! – закричала Лувия, и на лице Лорда Эль-Меллоя II возникло горькое выражение.

- Есть и другая причина, но даже для мага она слишком неестественна, чтобы её принять, поэтому я не думаю, что ты мне поверишь.

- И что это за причина? – шагнула к нему Лувия. Их близкое знакомство хоть и длилось всего лишь несколько дней, но он уже понял, что она не уймётся, пока не получит ответ.

И поэтому он сдался.

- ...ртур...

- Что? – тут же отреагировала Лувия.

Она прекрасно его расслышала, но слова, что он произнёс, казалось, никак не были связаны с текущей ситуацией.

*

Мрачный Жнец против монстра.

Эта фраза прекрасно описывала то, происходило в небе над замком.

После множества столкновений девушка остановила когти зверя, удерживая его на крыше крепости.

- Этими когтями ты убил Хайна Истари? – мягким голосом произнесла она.

Зверь взвыл.

В небольшом промежутке, созданным его воем, возникли языки пламени.

Земля Вода Огонь Ветер Небо Станьте целым
- A vi ra hum kham svaha!

Сюгэндо.

Магия Сэйгена.

Невозможно было сказать, которая из личностей сотворила заклинание, Сэйген или Гранид, но, по крайней мере, он всё ещё мог использовать магию, известную Сэйгену. Пока его поддерживает замок Адра, долгая битва будет ему на руку.

Поэтому

девушка прошептала

высвобождая слова, определённые заранее.

Тьма Страсть Жажда Лишение
- Gray... Rave... Crave... Degrave...

Внезапно, что-то изменилось.

Или, может, было бы лучше сказать, что-то было сметено прочь.

Как и духи ранее, вся мана вокруг была поглощена. Угодив в пространство, лишённое магической энергии, монстр Эшборна закричал.

*

- Подожди, что ты только что сказал?

- Она король Артур. Тот самый, который был призван в Четвёртой Войне за Святой Грааль, тот самый, который лишил жизни моего учителя — Героическая душа, убившая профессора Кайнета, - в голосе его чувствовалось напряжение и, в то же время, горечь.

- На кладбище, где она родилась, есть могила короля Артура. Ты не знала? Хотя куда ей до Гластонбери, или даже Бретани или Корнуолла, - его губы исказила ирония, словно этого он тоже не хотел говорить.

- Лицом она точная копия Слуги Сэйбер, которую я видел.

*

Запечатлись во мне
- Engrave... in me...

Прошептал это, я уронила голову на грудь. Моё сознание умирало.

На самом деле, оно исчезло уже давным-давно. Поэтому-то этот голос принадлежал не мне, а другой мне — сокрытой глубоко внутри моего сердца.

Другому монстру, созданному людьми в моей родной деревне.

могила для тебя
- ...a grave... for you...

О древнее таинство, утихни.

О приятная загадка, обратись в ничто.

- Псевдоинтеллект отключён. Достигнут минимальный уровень магической энергии и скорости её сбора. Снимаю ограничитель второго уровня.

Голос Адда, звучавший невероятно механически, эхом разнёсся во тьме. Магическая печать слетела, словно распахивая дверь, и таинство в моих руках раскрылось.

Коса, поглощавшая духов и магическую энергию и наделявшая своего владельца нечеловеческой силой, не являлась истинной формой Адда. Нет, фальшивый интеллект, коим являлся Адд, служил лишь временной печатью, в первую очередь, призванную остановить деградацию таинства оружия.

Печать... для этого копья.

В некотором смысле, я была такой же.

Зверь вновь взвыл.

Я уже сбилась со счёту, в который раз он уже это делал.

Но это больше не было важно. Столкнувшись со стеной концентрированной магической энергии, пропитавшей воздух вокруг меня, атака рассеялась сама собой.

Таинство будет стёрто более сильным таинством – это базовая логика. Не важно, насколько совершенной была магия, с помощью которой был сотворен монстр Эшборна, у нее не было ни шанса выстоять против этого копья.

Грэй Твоё оружие
- Ты... Это оружие...

Переплетающиеся голоса Сэйгена и Гранида звучали словно откуда-то издалека.

- Святое копьё активировано.

Коса Мрачного Жнеца была полностью приведена в действие.

Это казалось физически невозможным, но коса исказилась и изменила очертания, приняв свою истинную форму копья.

Нет, это было не совсем правильно. Изливавшаяся из него благородная, героическая магическая энергия ясно давала понять, что это было не просто копьё. Это был совершенно иной уровень. Словно башня, стоявшая на краю света; кристаллизованное таинство, доказывавшее, что бесчисленные легенды и мифы были правдой.

Это был конец истории.

Злополучное, но при этом божественное копьё, украшавшее конец легенды о короле Артуре.

Настоящее имя этого оружия мягко слетело с моих губ:

^{Копьё сияющее}
- Ронго————

Время пришло.

Божественное копьё исказилось и задрожало.

Не в силах сопротивляться вихрю магической энергии, замок Адра содрогнулся, словно в страхе. Хоть он и был построен только лишь для того, чтобы отвечать на звуковые волны, невероятный объём энергии насильно заставлял его реагировать. Манифестация, притягивавшая к себе всю ману из окружающего пространства, была подобна бедствию во плоти.

«Тринадцать обещаний» ещё не были полностью сняты, поэтому это была лишь маленькая часть его полной силы. Но даже эта часть уже была на уровне божественных духов, которого маги даже не могли надеяться достичь.

Этот уровень магической энергии, сконцентрированной до абсолютного предела, можно было ощущать, как невыносимый жар. Мне казалось, что я сунула руку в жерло вулкана.

Зверь Эшборна не успеет.

Он попросту не мог. Манифестация в моих руках была ^{Мечу обещанной победы}Благородным Фантазмом, по силе уступавшим только самому Экскалибуру. Божественное копьё, которым король Артур сражался против своего заклятого врага, Мордреда.

^{на краю света}
- ————миниад!!!

Кто мог увидеть этот спиралевидный свет?

Всё выглядело так, словно посреди ночи внезапно вспыхнуло солнце — словно его кусочек упал среди них, ослепительная багряная спираль. Магическая энергия и даже повисший в воздухе водяной пар вскипели и сгорели от вспышки света из Эпохи богов, устремившейся вперёд, словно тиран на своём скакуне.

Разнеся шпиль, свет пронзил куполообразную крышу замка Адра и крепостную стену и остановился лишь, когда исчез глубоко в склоне холма за пределами замка.

Сэйген и монстр Эшборна растворились в этом свете.

На столь неистовой кульминационной ноте битва подошла к концу.

- Король... Артур... - пробормотала Лувия, ошеломлённая увиденным.

Лорд Эль-Меллой II же, напротив, поскрёб пальцами голову, словно всё произошедшее было для него всего лишь раздражающим зрелищем.

- Полагаю, на самом деле она, скорее, потомок одного из его дальних родственников. По этой же причине на их кладбище есть могила короля Артура.

- Значит, это был Благородный Фантазм Героической души...? - на этом голос Лувии затих.

Таинства, передававшиеся из поколения в поколение со времён Эпохи богов, принимали самые различные формы. Пожалуй, одна из самых известных – «
Сосуд Божий
 Носитель легенды» семьи Фрага. Но даже Лувия понимала, что в эту область просто так не сунешься.

Лорд Эль-Меллой II знал, что ему следовало бы поспешить к своей ученице, но вместо этого повернулся к руинам замка, который она только что разрушила. Взглянув на развороченную взрывом землю, он поднял бровь.

- Что это тут у нас?

Посреди кратера, над которым всё ещё поднимался пар, сквозь обломки проглядывала небольшая дыра. Похоже, Благородный Фантазм был столь разрушительным, что вскрыл помещение, которое было спрятано под землёй.

- Мистер Орлок.

- А, да. Благодарю, юный Лорд.

Ведомые Лордом Эль-Меллой II, они направились к обнаруженной тайной комнате.

- Что это?! После всего произошедшего ты всё ещё намерен держать нас в неведении?!

- Всё сложно, - равнодушно произнес Лорд и вытащил сигару, продолжая осторожно спускаться в кратер.

Возможно, благодаря природе Благородного Фантазма или, может, защитным свойствам самого замка, жар от недавней атаки уже большей частью рассеялся. Они смогли добраться до центра кратера, не опасаясь расплавить обувь.

Внезапно, что-то зашевелилось, закрывая собой дыру, ведущую в тайную комнату.

- Гранид Эшборн...

- АаааааАААААААААААА!!!

Рука его была оторвана, одежда и волосы - сожжены в пепел... неудивительно, что и его голосовые связки перестали функционировать должным образом. Но даже в сравнении с ним существо, лежавшее рядом, пребывало в более ужасном состоянии. Должно быть, зверь в последнее мгновение бросил все свои силы на то, чтобы отбросить Сэйгена с линии удара Ронгоминиада, но, сделав это, он лишился

половины своего тела. Даже если существо было соткано из магии, исход взрыва магической энергии, намного превосходившей его собственную, попросту не мог быть иным. То, что зверь ещё шевелился, уже было чудом даже в рамках ^{здорового смысла} мира магов.

То, что сделало это чудо возможным, было...

- Мама! - вскричал Гранид.

В голове Лорда Эль-Меллоя II непрошенным эхом разнеслись недавние слова Орлока.

———«Будучи магом, он, тем не менее, очень их любил. Даже обо мне он отзывался с теплотой. Смерть его жены вскоре после рождения сына, вне всякого сомнения, была одной из причин всего этого...»

Зверь раскрыл пасть... направив её на Орлока Цезармунда.

(...дерьмо!)

Лорд Эль-Меллой II инстинктивно сорвался с места.

Будучи ниже поверхности земли, они оказались вне зоны действия подавляющего заклинания Лувии. Более того, зверь в своих предсмертных муках не намерен был сдерживаться. Одним отключением Магических меток они не отделаются.

Поэтому—

Зверь взвыл.

- Лорд?! - закричал Орлок.

Атака, предназначавшаяся магу бабочек, угодила прямо в Лорда Эль-Меллоя II.

*

Открыв глаза, он понял, что был один.

Мир окутывал туман. Его завеса была повсюду, куда бы он ни бросил взгляд.

- Понятно. Значит, вот что эта «песнь» делает на самом деле, - произнёс юноша, потирая плечи.

«Песнь», бьющая прямо по Магической метке. Но поскольку метки у него не было, вместо неё, судя по всему, под удар попал его разум.

Бормоча под нос, что можно было оставить боль в затекших плечах там, где ей следовало быть, то бишь в реальности, раз уж он застрял в собственном разуме, юноша вновь огляделся. В отличие от тьмы, в которой они с Лувией были заточены не так давно, это был самый обычный туман, заволакивавший собой всё.

Несомненно, этот туман был истинной формой проклятия песни.

Всё это время ты старался изо всех сил, не так ли? - эта мысль внезапно вторглась прямо в его мозг. Он не сразу понял, что смотрит на тень, скрывавшуюся в глубинах тумана.

Но ты уже должен был понять. Тебе не стать сильнее, как бы ты ни старался, - произнесла тень.

И рассмеялась.

Юноша прижал ладонь к своей груди.

Эта была самая уязвимая часть его сердца. Нечто, с чем он смирился; нечто, про что он решил забыть, никому в этом не признавшись.

В конце концов, всё, что ты можешь - это идти по пути, уже проложенному настоящими гениями. Даже если ты можешь использовать их знания для определения и оценки талантов других, сам ты никогда не будешь чего-то стоить. Ты меркнешь в сравнении со всеми, кто тебя окружает. Тебе никогда не обрести своего места в лучах славы.

Этот «голос» словно озвучивал его мысли.

Проклятие.

Это было проклятие в самом что ни на есть истинном его смысле. Оно прокрадывалось в мысли человека и искажало их в самой основе. Это было самое примитивное, самое базовое из проклятий. Оно достигало не только магов, но и корпорации, обычных мужчин и женщин в их спальнях - самое мощное проклятие из всех возможных. Сколько десятков тысяч, сколько миллионов людей ощутило его горечь и покончило с жизнью? Сколько династий оно повергло на колени?

Как это проклятие вызывало загнивание Магической метки изнутри—

—так оно извлекало и его истинную суть.

Наконец, он открыл рот и ответил:

- ...не туда метишь.

?

Тень покачнулась.

Не потому что ожидала этот ответ меньше всего.

Потому что юноша изменился, стал тем, что отражало действительно истинную часть его природы.

- Я уже получил достаточно чести.

Он услышал, как вдалеке что-то треснуло.

Где-то в этом мире он словно слышал песню, которая сдерживала его. Это было нечто, чего ему никогда не достичь, никогда не коснуться даже пальцем, но она всё равно казалась ему невероятно красивой, невероятно скоротечной.

- Это была честь, которую я обещал вернуть однажды, - прошептал юноша.

Фигура Лорда Эль-Меллоя II изменилась, приняв более молодые очертания. Он стал тем, кем был десять лет назад, во время Четвёртой Войны за Святой Грааль. Волосы его тогда были гораздо короче, а вечно хмурое лицо - значительно живее. И в этой своей форме он ответил туману:

- Поэтому я должен стать тем, кто достоин этой чести. Порядок был перевернут с ног на голову, но теперь я должен доказать тебе, что увиденное тобой во мне не было ошибкой.

Даже теперь он мог слышать слова того человека.

Он произнёс в ответ:

- —Ты мой король. Я буду служить тебе. Посвящу тебе всего себя. Поэтому, прошу, веди меня. Прощу, позволь увидеть твою мечту.

Какими эгоистичными, какими незрелыми были те его слова.

Был момент, когда он хотел умереть, сражаясь бок о бок с ним. Величайшим правителем из всех, когда-либо существовавших. Тем, кто при жизни завоевал половину мира; тем, кто за всю историю человечества был как никогда близок к мировому господству. Он желал умереть вместе с ним, как и все его бесчисленные подчиненные.

Услышав эти его слова, король лишь весело рассмеялся.

Вместо того, чтобы исполнить его желание, он доверил ему новую миссию.

- ... «Живи». Это было все, что он мне приказал.

В сердце этого юноши таился золотой свет. Это была клятва, которая никогда не будет забыта; сияние, которое никогда не угаснет.

- Досмотреть до конца, выжить и поведать его историю. Это было по-настоящему эгоистично, полностью лишено здравого смысла. Благодаря ему, я оказался так близок к смерти, и всё же он в последнюю минуту взвалил это на меня. Знаешь, через что я прошел из-за этого? Я мог жаловаться всю ночь да так и не высказать всё, что думал об этом идиоте.

Словно прощаясь с юношей по имени Вэйвер Вельвет, мужчина, вернувшийся в свою прежнюю форму, нынешний Лорд Эль-Меллой II с гордостью поднял голову.

- Я уже знаю, что хочу и что могу.

Разумеется, он противоречил себе. Он смирился с тем, кем был на самом деле, но, когда сталкивался с настоящими гениями, его зависть разгоралась подобно неистовой огненной буре. Хайн Истари, Лувиагелита Эдельфельт... эти юные таланты так легко парили в недоступной для него вышине. Мечта оказаться рядом с ними прочно укоренилась в его душе — но это была лишь мечта.

Ну и пусть это останется просто мечтой. Таковы были его мысли.

Ну и пусть это останется просто мечтой. Он не мог думать иначе.

- Что скажешь? Разве это не приятная жизнь? У меня нет причины сидеть здесь и позволять таким, как ты, указывать мне, какой должна быть моя жизнь, - с непривычной силой отрезал он и добавил с горькой улыбкой: - ...хотя к этому выводу я шёл целых десять лет, так что не стоит мне тут бахвалиться.

Туман разбился вдребезги, словно стекло.

*

Он медленно открыл глаза.

«Песнь» закончилась. Если честно, он был бы не прочь послушать её ещё немного.

У его ног лежала кучка пепла с одной из его сигар. Запах этого пепла был якорем, связывавшим его с реальностью. Когда они с Лувией оказались заперты во тьме, именно благодаря этим сигарам он смог так быстро создать защитивший их барьер. Каждая из них на самом деле была расходным Тайным знаком, пропитанным простой магией. Даже Грэй, самая приближённая из его учеников, не знала об этом.

- Надо же, Вы вернулись гораздо быстрее, чем я думал. Мне казалось, Вы будете заперты в темнице собственного разума до конца своих дней. Такой исход был бы мне крайне неприятен, особенно после того, как Вы заслонили меня от удара.

Юный Орлок встретил его мягкой улыбкой. Похоже, он был без сознания всего несколько секунд.

Но даже их было достаточно для того, чтобы случилось ужасное.

Токито Дзиробу Сэйген врезался в мага изо всех сил, оставшихся в его теле, сжимая в руках заточенный токко. Этот ритуальный инструмент, пришедший из Индии, использовался в буддистских церемониях, но, словно исполняя своё более древнее предназначение, он теперь был вонзён глубоко в живот Орлока.

- Не волнуйся, парень больше никому не причинит вреда.

Его взгляд сместился в сторону.

Похоже, что последнего воя, последнего отчаянного усилия оказалось достаточно, чтобы избавиться от страданий и монстра Эшборна.

Он опоздал. Лицо Лорда Эль-Меллоя II, представшего перед этой реальностью, исказила горечь.

- Я только что узнал ещё один мотив.

- О?

- Это Вы убили Гериона Эшборна, не так ли?

- ———Что?! - широко раскрыв глаза, громко воскликнула подоспевшая Лувия.

Мальчик же лишь издал сухой смешок. Его лицо уже начало увядать, медленно возвращаясь к внешности старого Орлока. Как только источник магической энергии, поддерживавшей его тело, иссяк, он, будучи гомункулом, начал быстро стареть.

- Гранид Эшборн был явно одержим Вами. Даже всё это представление, обставленное в форме ритуала, словно было предназначено для того, чтобы Вас напугать. Иные причины столь сильной одержимости Вами мне не приходят в голову.

- Месть, - ответил Орлок. - ...что ж, вероятно, он знал, что всё это произойдет. В конце концов, он заранее перенёс этому ямабуси Магическую метку Граниды. Я уверен, Герион бы сделал это с любым другим магом, но парень, возможно, просто оказался здесь в нужное время, - прерывисто произнёс Орлок, зажимая рану.

Он как можно мягче опустил тело Сэйгена на землю. Лорд Эль-Меллой II помог ему и сказал:

- Почему Вы убили Гериона?

- История стара как мир. Почему бы Вам самим не догадаться? Вы же из тех, кто любит загадки, разве нет?

Он ответил чуть ли не мгновенно:

- Потому что отцом Гранида на самом деле являетесь Вы?

Лувия напряглась. Посмотрев на растерянную девушку, Орлок произнёс:

- Полагаю, от Вас ничего не скроешь, мой юный Лорд? - Орлок, который практически вновь стал прежним старцем, тяжело вздохнул и сухо рассмеялся.

В конце концов, над кем он смеялся?

Над чем он смеялся?

- Несмотря на существенную разницу в возрасте, супруга Гериона была моим старым другом. Когда я начал работать с Герионом, мы с ней встретились впервые за десятки лет... и мной завладела неподобающая моему возрасту любовь, - Орлок, напоминаясь теперь лицом череп, начал ворошить своё прошлое. - Если подумать, Герион, должно быть, знал об этом. То, что его жена сокрушалась по поводу того, что не может иметь от него детей; то, что я воспользовался случаем - он всё это знал.

- Значит, именно тогда Гранид...?

- Это была ошибка, которая больше не повторилась, - ответил старик. - После она заболела, и мне сказали, что она скончалась вскоре после родов. Тогда я понятия не имел, чей это ребенок. Всё то время, что я работал с Эшборном, я едва мог спать, опасаясь, что Магическая метка Эшборна может не прижиться в его теле. Хе, опасения мои были не напрасны. В итоге он тоже заболел и умер.

Как Орлок и сказал ранее, даже секретные лекарства, позаимствованные у друида, не помогли.

- Спустя какое-то время после похорон мальчика я внезапно получил от Гериона письмо. «Спасибо за всё. Я хочу кое-что тебе показать». Хахаха, думаю, не стоит говорить, что именно это было, да?

Взгляд Орлока метнулся в сторону и остановился на безжизненном теле зверя Эшборна. После того крика Гранида его настоящая личность была очевидна.

Внезапная смерть жены после родов.

Человек стал зверем.

- Он спросил меня, полный гордости: «Что скажешь?». Она не умерла, он смог победить её болезнь. Но даже если она, будучи не в силах подарить ему потомков, была для него бесполезной, он всегда мог просто превратить её в фамильяра. «Я намерен сделать из неё хранилище Магических меток. Благодаря тому, что я узнал от тебя о *Papilio Magia*, она теперь может вместить в себя и сохранить любую Магическую метку, которую только можно себе представить».

Лорд Эль-Меллой II молча слушал исповедь старого мага.

Даже Лувия невольно притихла.

- ...сейчас я думаю об этом, и, возможно, он был серьёзен. Возможно, он действительно любил её, любил своего сына. Возможно, её превращение в этого монстра было всего лишь его способом выразить свою любовь мага.

Маг отдаёт своей магии собственную жизнь.

Если ты сможешь сделать ещё один шаг в глубины магии, любая жертва будет оправдана. Несмотря на то, что Орлок сам зашёл в эту тьму очень далеко, в тот момент он забыл об этом и не вспомнил даже после того, как убил Герiona и покинул место преступления.

- И затем Вы получили приглашение?

- Правильно. Хахаха, я думал, что это за чертовщина, но никогда бы не догадался, что его мёртвый сын уже был превращён в Магическую метку и пересажен кому-то другому.

Подул ветер.

Гуляя по вскрытому проходу в тайную подземную комнату, он звучал, словно скорбный плач.

- И как много из этого ты знал? - спросила Лувия, посмотрев на Лорда Эль-Меллоя II.

- Лишь то, что кто-то хотел спасти Замок разделения.

- И всё? Ты что, романтик? Или просто идиот?

Орлок вновь рассмеялся, увидев эту её небольшую вспышку гнева.

С самого начала событий в замке Адра это был самый невинный и простодушный звук, который они слышали из его уст.

Орлок сторбился ещё сильнее и наклонился.

- Сын мой... - сказал он, коснувшись лица Сэйгена.

И старик начал идти. Ему, волочившему ноги по земле, которую пропитывала кровь, сочившаяся из его вскрытого живота, эти несколько метров, должно быть, казались путешествием длиной в месяц. Хотя его лицо и говорило о том, насколько болезненным был этот путь, он продолжал улыбаться, словно мальчик, который, наконец, нашёл свою птицу счастья.

Он протянул руку и прикоснулся к зверю Эшборна, который уже давно испустил дух.

- Любовь моя...

Обняв зверя, который когда-то был его возлюбленной, он произнёс:

^{Танцуйте}
- Perform a dance.

Мир вокруг них заполонило бесчисленное множество золотых бабочек.

Заклинание, которое вернёт ей изначальный вид. Зверь Эшборна, походивший на помесь волка и паука, принял свой первозданный облик красивой женщины. Несмотря на то, что проглоченную взрывом половину её тела вернуть было невозможно, это объятие под светом луны было поистине прекрасным.

Дыхание старого мага, наконец, остановилось.

Вскоре позади них раздались голоса:

- ---Госпожа Лувия!

- ---Ты чего творишь? Она твоя ученица вообще-то.

Это были Клоун и Флю, которые несли на руках бессознательную Грэй, не ведая о том, что здесь произошло.